

Ислам Ибрагимов

Шут Альберт и грозный набоб

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Ислам Ибрагимович Ибрагимов

Шут Альберт и грозный набоб

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68695469

SelfPub; 2022

Аннотация

Грозный набоб возвращается из путешествия вместе с недавно приобретенным невольником, которого он нарек шутлом Альбертом. Потеряв терпение от выходок своего шута, грозный набоб ставит его перед выбором: рассказать интересную историю или быть казненным. Что выберет шут Альберт? На этот вопрос обязуется ответить данный рассказ.

Ислам Ибрагимов

Шут Альберт и грозный набоб

Глава первая

В одном из жарких предместий Индии жил был один правитель, которого никто никогда не осмеливался называть по имени, а звали попросту: “ваше величество” или, “грозный набоб”. Однажды, после очередного путешествия, грозный набоб привез с собой, помимо всех даров, полученных из добрых рук амиров и царей разных стран и городов, невольника, возбудившего всеобщее любопытство и ставшего причиной множества споров и разногласий. Поговаривали, что этот невольник, принц какого-нибудь государства, из которого грозный набоб его выкрал. Ходили слухи, что этот невольник, – пират, выживший после неудачного нападения на судно грозного набоба и олицетворяющий собой живое доказательство того, что не стоит недооценивать грозного набоба и, уж тем более, пытаться грабить его. Было и третье предположение, а заключалось оно в том, что невольник, беглый каторжник, угодивший из одних цепей в другие. Как бы там ни было, а грозный набоб так и не поведал историю приобретения или получения своего невольника, а только сказал, что этот невольник будет прислуживать у него в доме

в качестве шута, а звать его будут Альберт.

Так и началась служба Альберта в доме грозного набоба. Всякий раз, когда к грозному набобу собиралась делегация, он, после решения тех или иных дел, предоставлял вниманию своих гостей – Альберта, который паясничал и всячески развлекал их. Однако, спустя некоторое время слухи, ходившие о происхождении Альберта, сменились слухами о его нелепости и неподобающем поведении, так что эти слухи дошли и до самого грозного набоба.

Тогда он вызвал к себе шута и сказал ему:

– Из-за тебя о моем доме ходят дурные слухи, поэтому я отрублю тебе голову!

И когда грозный набоб сделал знак палачу, чтобы тот исполнил его повеление, шут Альберт взмолился к набобу и попросил у него снисхождения. Грозный набоб готов был сжалиться только при одном условии:

– Если ты поведаешь мне историю, о которой никто не знает и, которую я найду увлекательной, так и быть, я пощажу тебя.

Шут Альберт согласился с этим условием и начал свой рассказ с таких слов:

– Я расскажу вам историю своего происхождения, о котором я столько умалчивал и не рассказывал никому под всякими предлогами, а началась она с того, что когда я был маленький и рыбачил близ берега под надзором отца, меня унесло морское течение и я оказался там, где обычно про-

ходят торговые судна. В тот день начался шторм и я боялся утонуть и звал на помощь своего отца, который ринулся за мной вплавь, но отец не сумел нагнать мою лодку и вскоре меня подобрало какое-то судно, которое, как я впоследствии узнал, было украдено пиратами. Так я и оказался среди пиратов разбойников.

Глава вторая

Когда капитан увидел меня – продолжал свой рассказ Альберт, – то проникся ко мне отеческой любовью и не стал продавать меня в рабство, а повелел ловить рыбу и кроить порвавшиеся сети. Эти пираты были из тех, кто занимался контрабандой некоторых товаров, которые нельзя было ввозить законным путем в ту или иную страну, поэтому я стал для них хорошим помощником. В то время я не требовал платы за свои труды, потому что был еще слишком мал. Мне хватало того, что у меня есть койка, еда и питье, столь необходимые для спокойной жизни. Со временем меня научили готовить и стряпать еду для команды, а когда я повзрослел, мне уже доверяли контрабанду и управление судном во время отлучки капитана, ставшего для меня вторым отцом.

Как ни странно, дела у капитана шли хорошо и всякий раз, когда, как он говорил его “ловили на крючок”, он каким-то неведомым мне образом всегда умел ускользнуть или вывернуться. А я уже так хорошо разбирался в ценах и товарах и, к тому же, обладал недоступными для других способами эти товары ввезти, то замыслил начать торговать и грезил об

этом каждую ночь, глядя на звезды. Тогда-то я и обратился к капитану с просьбой платить мне жалованье за мои труды.

– На кой они тебе? – спросил капитан с добродушной улыбкой.

– Я хочу купить судно и начать торговать. – Ответил я.

– Будет тебе судно. – Сказал капитан и я невольно вскрикнул от счастья.

Месяц спустя после этого разговора капитан приобрел для себя новое судно, а старое оставил мне. Он набрал также людей, которым доверял как самому себе для моего судна и со словами благословения проводил нас в открытое море.

Не прошло и полугода как с нашим судном приключилась беда, огромный кит размером с целую гору чуть не потопил наш корабль и нам пришлось остановиться на одном необитаемом острове, мимо которого мы так часто проплывали. Когда мы пришвартовали корабль к дереву, издали послышался гул пушечных ядер. Оглянувшись, мы увидели два корабля – первый был правительственным, а второй пиратским, огонь открыл именно пиратский корабль. Не успел правительственный корабль потонуть в море, как прибыл второй, точно такой же корабль, а затем и третий и четвертый в придачу, но было уже поздно, так как пиратский корабль ушел на попутном ветру. Однако, случилось так, что правительственные корабли приняли наше судно за тот пиратский корабль, а в довершение нашего несчастья главной уликой стали следы от повреждения корабля, полученные после на-

падения кита.

От повешения нас спас визирь, принесший оправдывающие для невинных доказательства того, что уплывший пиратский корабль видели неподалеку, к тому же наш корабль шел пустым после очередного ввоза товара, поэтому нас трудно было обвинить в контрабанде. Но кади не желал ничего слышать и, хотя не приговорил нас к казни, все же отправил каждого на каторжные работы.

Так и закончилась моя незаконная торговля и я оказался на каторге где стал одним из двадцати других гребцов на одном глубоком и быстроходном судне. Нас заставляли грести день и ночь и давали пищу только по прошествии необходимых лье. Годы своей молодости я провел под палубой будучи гребцом. Я считал дни и ночи не имея возможности выйти на открытый воздух и увидеть солнце или луну. Все что мне оставалось, так это довольствоваться своим положением и терпеливо сносить свою участь. Мой отец, увы, не успел объяснить мне что контрабанда является преступлением, а для пиратов это не только не преступление, но и самое безобидное дело. У меня было много времени чтобы понять свои ошибки и навсегда отказаться от них.

Когда я узнал от других каторжников что капитан корабля зарабатывал на китобойном промысле, мне стало не по себе от воспоминания встречи с тем большим китом, который едва не потопил наш корабль как безделушку. Мы могли только грести и надеяться что наша сила и выносливость послу-

жит спасением для корабля. Иногда мы слышали как из воды что-то выплескивалось и как мы потом узнали это и был кит со своим фонтаном и брызгами. Тогда, но не иначе, спускали в воду небольшие лодки и доносился шум, похожий на бурю. Мы знали что с приходом всех этих звуков нам вскоре нужно будет приналечь на весла и работать в полную силу.

Однажды я услышал пение кита, а позже, когда он вынырнул из воды мне показалось будто гигантская волна идет прямо на наше судно. И действительно, судно так накренило что нас всех откинуло в сторону. Затем, когда судно пошатнулось еще и еще раз, не оставалось сомнений, что мы перевернемся. Когда это случилось и судно вверх дном, для многих оставалось загадкой, что происходило в это время на палубе, но как бы там ни было, вскоре мы вновь оказались в исходном положении, то есть, повалились обратно с потолка на пол. Больше никакого движения нельзя было разобрать ни с палубы, ни за переделами судна. Все затихло как после бури. Наш единственный надзиратель, прошедший через это колесование вместе с нами, вышел наружу чтобы осмотреться и опросить своего капитана о произошедшем бедствии. Мы слышали как он окликал сначала капитана, затем и остальную команду, но ему никто не ответил. Когда надзиратель спустился к нам с поникшей головой, мы поняли что кит унес за собой всю его команду. Он спросил нет ли среди катержников людей, умеющих править судно. Я ответил утвердительно, и тогда он назначил меня капитаном корабля, а

остальных распределил согласно их знанию морского дела. Мы взяли курс обратно на восток и проплыв совсем немного наткнулись на обездвиженного кита, похожего на айсберг торчащий из водной глади небольшой горой. Надзиратель знал как добывать ворвань, поэтому команда, под строгим командованием надзирателя, по мере своих возможностей сделала все необходимое, для добычи этого ценного и дорогостоящего ресурса. Во время всего пути нам сопутствовал попутный ветер и мы без затруднений добрались до суши. Тогда я и предложил надзирателю стать его постоянным капитаном, а команде взяться за китобойный промысел. Надзиратель отказался. Каждый бывший каторжник знал что это означало вновь оказаться под плетьюми и трудиться за еду и воду. Мы сбросили надзирателя на сушу и подняв паруса уплыли в море. Я научил править кораблем одного из каторжников и, когда мы добрались до одного города, прославившегося благодаря несметным подвигам своих китобойцев, то продали там ворвань, собранную утонувшей командой и добытую нашим трудом и продав ее, наняли несколько матросов и китобойцев на наше судно. Я в свою очередь взял на себя позицию владельца корабля и занялся оформлением собственной фирмы.

Спустя год мы пустили вплавь еще два корабля, а через три года целых три и того у нас вышло шесть кораблей, один из которых, увы, так и не вернулся из плавания. Другие владельцы судов, очень завидовали нашей фирме и строили нам

козни. Когда наш корабль так и не вернулся я пожаловался кади, но он не желал ничего слышать. Тогда я направился прямо к правителю, принеся с собой золото и другие подарки, и обратился к нему за помощью. Правитель принял меня и пригрозил другим фирмам по добыче ворвани, но это их не остановило и когда вернулся один из моих кораблей, кто-то ночью оборвал все тросы и разрезал паруса на мелкие куски. Я снова обратился за помощью к правителю и тот, в назидание другим, подарил мне еще пять кораблей и сказал, что если с моими кораблями случится непредвиденное, он лично отрубит голову каждому, на кого я ему укажу. Так мы очень породнились с правителем и стали близкими друзьями друг другу. За мою верность и добропорядочность он предложил мне стать мужем его совершеннолетней дочери. И чтобы выразить всю благодарность моему другу, я согласился и его дочь стала моей женой. Так как у правителя не было сына, он почтил меня титулом принца и наградил всеми должествующими почестями.

Но наше счастье было скоротечным, как и все в этой жизни. Визирь правителя, служивший не первый десяток у его престола, мечтал о том, чтобы дочь правителя стала его невестой и когда появился такой человек как я, которому правитель выказал столько теплоты и участия, визирь поклялся отомстить мне самым страшным мщением. Он приказал своим головорезам забраться посреди ночи в наш дом, выкрасть мою спящую супругу так, словно они спасли ее от грабите-

лей, а меня связать, изменить мой облик, одеть как раба и продать. Никто бы не поверил рабу на слово что он бывший принц и муж дочери правителя. К тому же рабам воспрещалось говорить о своем происхождении, иначе их привязывали к столбу и били плетью у всех на глазах.

Меня продали в рабство и так я оказался в числе тех, кого почитают за обыкновенного раба. Из одних рук я переходил в другие как ничего не стоящая безделица, до тех пор, пока не попал к вам и вы не приказали мне строить из себя шута.

На том и закончил свой рассказ шут Альберт. Грозный набоб задумчиво потеревил бороду а затем вдруг сказал:

– Если ты сказал правду, я пощажу тебя. Но кое-что, все же не дает мне покоя.

– Клянусь, я рассказал правду и мне нечего больше скрывать перед вами. – Оправдывался Альберт.

– Нет, дело не в твоей правдивости, а в том, что долгое время я молился, чтобы мой потерянный сын вернулся ко мне.

Глава третья

– Это случилось задолго до того, как я стал тем, кто я есть сегодня. Я был простым рыбаком, у меня была небольшая хижина и одна единственная лодка. Я часто выходил в море ловить рыбу, но так как у моего сына не было матери, мне приходилось возвращаться раньше обычного. Мой сын очень сердился на меня за то, что я так часто отлучался и не брал его с собой в плавание. Однажды я решил научить

его ловить рыбу на мелководье и объяснив все то, что нужно делать, посадил его в лодку одного и велел учиться самостоятельно под моим надзором. Случилось так что лодку стало уносить течением, но я был так занят своими мыслями что не сумел вовремя этого заметить, пока мой сын не закричал. Я тотчас же нырнул в воду и поплыл за ним вслед, но не успел я отплыть от берега, как начался дождь, который застлал мой взор и я ничего не мог разглядеть, а вскоре разразился небывалый шторм, сильнее которого мне еще не доводилось видеть. Все же я не мог сдаться и продолжал плыть. Я бы ни за что не простил себе ту слабость, из-за которой мог потерять сына навсегда. Но мои силы быстро иссякли и вместо того, чтобы бороться за жизнь и спасение сына, я начал бороться за свою собственную жизнь. Издали меня заметили рыбаки, оказавшиеся в том же положении что и я, только они были в лодке, а я был в море. С трудом они подплыли ко мне и бросили мне веревку, за которую я ухватился, но которую не хотел подбирать. Мне помогли забраться в лодку и дали время прийти в себя, но я разразился горькими слезами и тогда они начали успокаивать меня, а когда я успокоился то спросили, что заставило меня так плакать и почему я не на суше в такой шторм. Я рассказал им свою историю и они пожалели меня, тогда как сам я не смог бы себя пожалеть. Когда шторм закончился рыбаки доставили меня на сушу и я вернулся домой. Я не мог спокойно сидеть, зная что мой сын, возможно все еще находится в море. Я поклялся себе

избороздить каждый уголок океана, но найти своего сына. Тогда я продал все свои вещи и купил себе новую лодку и удочки. Видя как я выхожу в море и возвращаюсь с пустыми руками, соседи решили что я сошел с ума из-за скорби и отчаяния, после потери сына. Десять лет я бороздил море и лишь промежутками давал себе отдых, когда тяжело заболел, после тщетных поисков, но и тогда я находил в себе силы с помощью той клятвы, преступить которую я никогда бы не смог. И даже спустя столько времени я не оставил своих поисков и вновь вышел в море, несмотря на дождливую погоду. Меня занесло в неведомые мне воды и я потерял всякие ориентиры. Мне казалось, что меня давно уже вынесло в океан. Я снова почувствовал как силы покидают меня и решил плыть обратно, но на пути назад, мне повстречался корабль и мы сблизились друг с другом и я взошел на их борт. Капитан корабля не скрывал того, что он занимается контрабандой и, к тому же, по всей наружности его команды и корабля можно было судить о том, что он не скрывал и своего пиратского образа жизни. Капитан расспросил меня кто я и откуда и я ответил ему, рассказав всю свою историю, и то, зачем я вышел в море. В свою очередь капитан пиратского корабля рассказал мне, что в то же самое время, когда я потерял сына он подобрал к себе мальчишку прямо во время шторма. Я ужасно обрадовался и не сдержав слез попросил его указать на мальчишку, быть может он будет похож на моего сына. Но капитан добродушно покачал головой и ска-

зал что этот мальчишка сейчас в плавании на своем корабле. Капитан так проникся к моей отеческой печали, что пообещал помочь мне найти тот корабль, ведь кто как не опекун того мальчишки мог знать как его найти. Увы, мы провели долгие поиски но так и не сумели найти тот корабль. И тогда, чтобы не стеснять больше капитана я попросил его взять курс в сторону моей родины, но не успели мы развернуться как подобает, как их дозорный разглядел издали корабль правительства, который мог погубить не только пиратов, но и меня. Мы открыли огонь когда разворачивались и пошли на всех парусах. К нашему счастью корабль правительства отстал, видимо из-за повреждений, которые мы ему нанесли. Таким образом нам удалось скрыться и вскоре я благополучно был высажен в благословенной земле своей родины. Я поблагодарил капитана за помощь и пожелал ему никогда не быть пойманным.

Вернувшись домой, я так отчаялся что начал рыть себе могилу, не в силах больше терпеть разлуку с моим возлюбленным сыном, но копая, я наткнулся на какой-то сундук. оглядевшись по сторонам и, убедившись что рядом никого нет, я вырыл сундук и вытащил его из земли, однако сундук был заперт на замок. С легкостью я проломил замок лопатой и открыв его упал прямо на землю от удивления. В сундуке оказались несметные сокровища. Мне подумалось тогда, что так судьба откупается за мое нескончаемое горе. Но я не мог наслаждаться этими сокровищами, покуда со мной нет мое-

го сына, поэтому, я закопал их и скрыл ветками и листьями то место, которое некогда выкопал.

Впервые в своей жизни я не знал что делать дальше, продолжать свои поиски или ждать подходящей идеи. Один год, я провел постясь и молясь, три других года я выходил в море и ловил рыбу. Что бы я ни делал, мне всегда попадалась самая дорогостоящая рыба, которой всегда не хватало на рынке и которую так сильно жаждут поймать рыбаки, но мне было все равно на эту жалкую рыбу, хоть я и ловил ее и продавал, зарабатывая некогда желанное, но уже ненужное мне богатство. Скопив целое состояние я остановился и вновь принялся за молитву, прося указать мне что делать. Мне приснился мой мальчик, попавший в чрево кита и выплеснутый через его фонтан вместе с водою. Я подумал что его проглотил кит и поехал во всем известный своими китабойцами город, взяв с собою все свое богатство, но не успел я добраться до этого города, как понял, что никто не воспримет старого рыбака всерьез. Тогда я вернулся к себе и сказал во всеуслышание что я обладаю богатством, какового не имеет даже правитель и провозгласил себя самым достойным кандидатом на эту должность. Люди, любящие богатство, встали на мою сторону и куда бы я не являлся, я всюду заявлял о том, что я самый богатый на этой земле и никто не смел мне перечить. Так я добрался до того самого города, в котором обитали лучшие китабойцы. Я вновь провозгласил себя самым богатым и ко мне навстречу вышел визирь, являвший-

ся мужем дочери самого правителя и достойный звания законного наследника. Визирь, уже наслышанный о человеке, которого кличут “грозным набобом” попросил у меня снисхождения, дабы я не сверг ни его правителя, ни его самого. Я сказал ему, что ищу своего сына и для этого мне нужны лучшие китобойцы, какие у них только имеются. Тогда визирь покраснел и сказал что лучшая фирма лишилась своего владельца.

– Так, кто и где этот владелец? – Допрашивал я визиря, – если ты не добудешь мне его, я свергну тебя и твоего правителя и никто не сможет меня остановить.

Вскоре визирь добыл мне какого-то раба, но я понял, что он обманул меня и этот невольник был не тем, кто мне нужен. Тогда я решил оставить его у себя и поехал обратно на родину, не зная как мне быть дальше, а чтобы невольник не стоял почем зря, я повелел ему быть шутом и зваться Альбертом, но мало что могло отвлечь меня от моей утраты.

Но теперь, после стольких лет, я нашел тебя мой мальчик! Скорее обними своего отца, я знал что мои молитвы будут услышаны, я знал что мы с тобой встретимся вновь. Иначе я до конца своих дней искал бы тебя.

– Отец! – Обнял шут Альберт грозного набоба и оба они разразились слезами от радости.

Конец.